

Ясинский Владимир Адольфович — руководитель Центра евразийских макроструктурных исследований, старший научный сотрудник Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук (ИНП РАН).

E-mail: ya_vlad@yahoo.com

Кожевников Михаил Юрьевич — младший научный сотрудник Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук (ИНП РАН).

E-mail: dlalv@yandex.ru

Vladimir A. Yasinsky — Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences (IEF RAS).

Mikhail Yu. Kozhevnikov — Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences (IEF RAS).

Пространственное развитие: опыт Китая

Поэтапное развитие регионов Китая

Отправная точка реформ — исторический 3-й пленум ЦПКПК 11-го созыва в декабре 1978 г., на котором был взят курс на проведение реформ и открытость, постепенный отказ от левацких установок «культурной революции» и построение экономики на основе «планово-рыночных» методов хозяйствования. Экономическая история Китая последних сорока лет достаточно подробно описана российскими и зарубежными исследователями. Принято выделять следующие этапы [1, с. 109, 146]:

- переход к стратегии «планово-рыночной» экономики и основные реформы (1976–1989 гг.);
- переход к стратегии экспортной ориентации — к курсу «Идти вовне» (1992–2005 гг.);
- переход к стимулированию внутреннего спроса (2006–2013 гг.) [2];
- переход к «Новой нормальности» — к новому качеству экономического роста (с 2014 г.) [3].

Ключевыми вехами на этом пути, обеспечившими десятилетия поступательного развития, стали внедрение подворного подряда, передача сотен тысяч мелких и средних предприятий в коллективную и частную собственность, переход к индикативному планированию и повышение самостоятельности госпредприятий, в том числе в сфере внешнеэкономической деятельности, постепенное перераспределение бюджетных ресурсов в пользу регионов.

Вместе с тем, с точки зрения пространственного развития в данной работе нас, прежде всего, интересует алгоритм развития различных регионов страны за указанный период, то есть то, каким образом накапливаемые в результате опережающего развития отдельных регионов ресурсы перераспределялись в пользу догоняющего развития других. В этом плане следует при-

УДК: 332.1(510)

<https://doi.org/10.33917/es-2.176.2021.6-15>

Возросший интерес к Китаю обусловлен не только его успехами в борьбе с пандемией — КНР единственная из крупных стран мира сумела сохранить положительную динамику экономического роста. Кроме того, более 40 лет успешных реформ, безусловно, делает китайский опыт заслуживающим особого внимания и изучения. В данной статье проводится анализ пространственного развития Китая за последние десятилетия, которое помимо составляющей, чисто экономически измеряемой процентами роста ВВП страны и отдельных регионов, имеет важные социальные, демографические, культурно-исторические и этнические составляющие.

Ключевые слова

КНР, Китай, пространственное развитие, экономическое районирование, агломерации, бедность, долг местных правительств.

знать, что общий постулат пространственного развития Китая был задан Дэн Сяопином, указавшим на то, что «не все сразу станут богатыми». Согласно ему, первоочередной акцент был сделан на развитии провинций восточного и юго-восточного побережья страны, которые, будучи исторически более тесно связанными с внешними рынками, призваны были стать экспериментальной площадкой и витриной курса открытости и реформ.

Важным событием явилось создание четырех особых экономических районов — Шэньчжэнь, Сямэнь, Чжухай, Шаньгоу. Затем последовало создание открытых экономических районов. Это решение распространялось на 14 городов и остров Хайнань, а также дельты рек Чжуцзян (Жемчужная) и Чанцзян (Янцзы) и южную часть провинции Фуцзянь.

Столь кардинальные административные решения способствовали быстрому развитию внешнеэкономической деятельности и экономическому подъему упомянутых территорий. В 1984 г. экспорт достиг почти 49,8 млрд долл., в результате страна, в 1978 г. занимавшая 32-е место в мировом экспорте, переместилась на 16-е место [1, с. 133].

Стремительное развитие указанных провинций обеспечивалось за счет нарастающих государственных инвестиций в инфраструктуру прибрежных регионов. Это сделало их инвестиционно привлекательными для зарубежного капитала, на первых этапах исходившего прежде всего от хуацяо, а затем уже и от крупнейших западных корпораций [4].

С 1980-х годов в КНР начали проводить экономическое районирование (рис. 1).

Spatial Development: China's Experience

Increased interest in China is due not only to its successes in combating the pandemic — the PRC is the only major country in the world that has managed to maintain a positive economic growth dynamics. Moreover, more than 40 years of successful reforms certainly make the Chinese experience deserving special attention and study. The present article analyzes the spatial development of China over the past decades, which in addition to a component purely economically measured by percentage of GDP growth of the country and individual regions, has got important social, demographic, cultural, historical and ethnic components.

Keywords

PRC, China, spatial development, economic zoning, agglomerations, poverty, local government debt.

Рисунок 1

Экономическое районирование КНР

Источник: составлено авторами по материалам презентации А.В. Островского «Китай: экономика регионов»

Возрастание экономической мощи позволило центральному правительству постепенно переносить акцент на развитие западных по отношению к восточной зоне регионов. Анализ китайской статистики показывает, что волна экономической отдачи от развития восточной зоны начала распространяться на центральную зону примерно с середины 2000-х годов, затем на северо-восточную зону с конца 2000-х годов и на западную зону с начала 2010-х годов.

Таблица 1 характеризует динамику роста подушевого ВРП по различным зонам с 1993 по 2019 г.

Обращает на себя внимание определенное снижение темпов роста подушевого ВРП в северо-восточной зоне в 2013–2019 гг. (см. табл. 1). В частности, это объясняется тем, что в 2017 г. новое руководство северо-восточных провинций признало имевшее место ранее завышение темпов роста ВРП [5].

Представляет интерес изменение ВРП во II квартале 2020 г. (рис. 2).

Таблица 1

Динамика роста подушевого ВРП по зонам, 1993–2019 гг.

Рост подушевого ВРП, разы	1993–2003	2003–2013	2013–2019
Восточная зона	3,9	3,4	1,50
Центральная зона	3,7	4,7	1,64
Северо-восточная зона	3,1	4,2	0,93
Западная зона	3,5	5,1	1,49

Источник: Национальное бюро статистики КНР

Владимир Ясинский, Михаил Кожевников

Как видно на графиках (см. рис. 2 и 3), западная зона в 2020 г. показала рост ВРП, а падение ВРП центральной зоны было обусловлено беспрецедентными карантинными мерами в провинции Хубэй, где впервые был зафиксирован COVID-19.

В то же время в первой половине 2020 г. темпы роста инвестиций в основной капитал в Синьцзяне и Тибете (западная зона) составили 28,6 и 18,5% соответственно [6]. Это соответствует провозглашенному центральным правительством курсу «Идти на запад», который предусматривает прежде всего обустройство инфраструктуры, строительство транспортных коридоров в рамках инициативы «Один пояс — один путь».

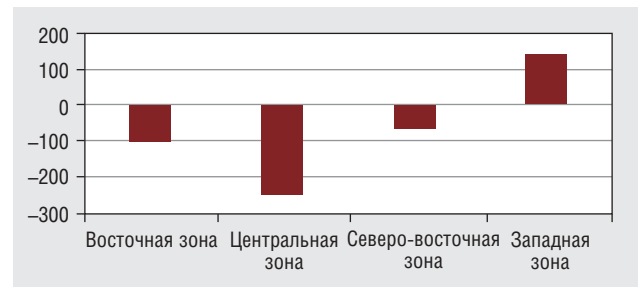
Ожидается, что именно развитие западных регионов за счет экстенсивных факторов будет способствовать поддержанию относительно высоких темпов экономического роста [7]. В то же время развитие прибрежных регионов будет идти за счет роста производительности труда, который в свою очередь обеспечивается научно-технологическими факторами. Ключевая роль в данном процессе отводится крупным городским агломерациям.

Строительство городских агломераций

В 1980 г. доля городского населения составляла лишь 19,4%. Но уже к 1998 г. она выросла до 30,4%, а в конце 2018 г. достигла 59,6% [8]. Согласно китайским прогнозам, к 2030 г. уровень урбанизации достигнет 66% [9]. Развитие урбанизации со-

Рисунок 2

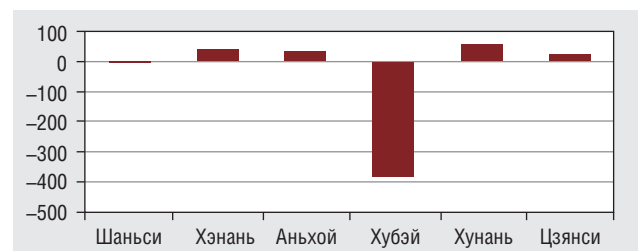
Изменение ВРП КНР, II квартал 2020 г. ко II кварталу 2019 г., по зонам, млрд юаней

Источник: Национальное бюро статистики КНР

Рисунок 3

Изменение ВРП центральной зоны, II квартал 2020 г. ко II кварталу 2019 г., млрд юаней

Источник: Национальное бюро статистики КНР

Рисунок 4

Четыре крупнейшие агломерации Китая

Источник: составлено авторами с использованием данных Национального бюро статистики КНР

проводилось повышением производительности труда, увеличением вложений в сферу услуг и инфраструктуру, ростом доходов и потребления населения.

В настоящее время происходит формирование четырех крупнейших городских агломераций (рис. 4). В 2008 г. правительство Китая анонсировало план слияния городов, расположенных в районе дельты реки Жемчужной. 23 июня 2014 г. Главное таможенное управление КНР объявило

о начале процедуры интеграции таможен городов Пекина, Тяньцзина и провинции Хэбэй [10]. В феврале 2017 г. власти провинции Шаньдун утвердили план строительства сети городских агломераций [11]. 15 октября 2019 г. на 19-й сессии Конференции по экономической координации региона дельты Янцзы была подписана соответствующая Декларация о межмуниципальном взаимодействии в дельте Янцзы [12].

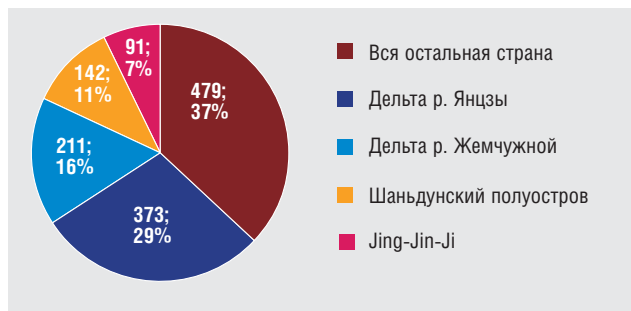
Принимая решение о формировании указанных агломераций, китайские власти исходили из того, что благодаря достижению в этих регионах передового уровня инфраструктуры, банковской и финансовой сферы, медицинского обслуживания, образования они будут становиться локомотивами научно-технологического развития всей страны.

➤ Согласно китайским данным, за 40 лет 700 млн человек выведено из состояния бедности.

Рисунок 5

Расходы на НИОКР промышленных предприятий в крупнейших агломерациях, 2018 г., млрд юаней; % от общей суммы

Источник: Национальное бюро статистики КНР

Уже сейчас 63% от всех вложений в НИОКР Китая приходится на четыре крупнейшие городские агломерации (рис. 5). Естественно, на начальных этапах в значительной степени эти вложения были осуществлены за счет государства. Но по мере обустройства инфраструктуры и создания более привлекательной инвестиционной среды доля расходов на НИОКР частных компаний неуклонно возрастала. Согласно китайской статистике, с 2006 до 2018 г. доля частных компаний во вложениях в НИОКР увеличилась с 9 до 37% [8]. В настоящее время на частный сектор приходится 70% технических инноваций [13].

Решение проблемы долговой нагрузки в регионах опережающего роста

Последовательная реализация курса на опережающее развитие расположенных западнее восточной зоны регионов страны обеспечила более быструю динамику роста валового регионального продукта этих провинций (см. табл. 1). Это сопряжено с обострением проблемы долговой нагрузки на провинциальные правительства.

В 1994 г. Госсовет КНР ввел запрет на привлечение заемных средств местными правительствами без согласия центра [14]. Это вынуждало местные правительства для достижения целевых показателей развития использовать различные «серые» схемы получения заемных средств. В частности, при местных правительствах стали создаваться финансовые фонды, которые играли роль посредников в финансировании строительства. Чтобы заимствовать средства у банков или на рынке облигаций, фонд должен был обладать определенным минимальным уровнем капитала и активов, а также разумным соотношением долга к собственному капиталу [15]. Поэтому провинциальное правительство обычно передавало часть своих активов фонду для повышения его кредитоспособности. Такие активы включали государственные земли, которые могут быть проданы фондом для сбора денежных средств, и акции коммунальных предприятий.

Погашение кредитов, взятых фондами, как правило, финансировалось за счет выручки от продажи принадлежащей государству земли рядом с местом расположения инфраструктурного проекта. Обычно после завершения строительства земля рядом с проектом резко возрастала в цене, что позволяло погашать долги. Однако после кризиса 2008 г. замедление роста цен на недвижимость привело к неспособности обслуживать долги и вынудило многие фонды рефинансировать задолженность. Так как формально эти фонды являются государственными предприятиями провинциального и муниципального уровня, их задолженность не отражается в официальной статистике по долгам местных правительств.

В связи с этим, по мнению некоторых западных экспертов, подобная «скрытая» задолженность представляет собой главную угрозу для поступательного развития экономики страны. Так, в октябре 2018 г. агентство S & P Global Ratings в своем отчете оценило неучтенный долг китайских местных правительств от 30 до 40 трлн юаней (4,5–6 трлн долл.) на конец 2017 г. [16]. S & P аргументирует свою позицию тем, что годовая квота Министерства финансов на выпуск облигаций местных органов власти значительно отстает от уровня необходимых инвестиций в инфраструктуру для поддержания роста ВВП. Основные риски здесь лежат в следующем: дефолт даже небольшого количества подобных фондов вызовет переоценку рисков финансирования подобных предприятий, что повлечет за собой лавинообразное обесценение активов фондов и удорожание финансирования инфраструктурного строительства.

➤➤ Что крайне важно для Китая, было сохранено и укреплено единое иероглифическое информационное пространство страны.

Таблица 2

Средние процентные ставки по облигациям местных правительств по срокам погашения, выпущенным в октябре 2020 г.

Срок погашения, лет	3	5	7	10	15	20	30
Ставка, %	3,23	3,31	3,52	3,52	3,88	4,01	4,14

Источник: Центр мониторинга государственной задолженности Министерства финансов КНР

Рисунок 6

Распределение заемных средств местных правительств в Китае, январь — октябрь 2020 г., млрд юаней

Источник: Центр мониторинга государственной задолженности Министерства финансов КНР

Вместе с тем, по нашему мнению, за последние два десятилетия центральные китайские власти накопили определенный опыт для купирования этой проблемы. Во-первых, руководство КНР не игнорирует данную проблему. С ноября 2013 г. был принят ряд мер, облегчающих нагрузку на региональные бюджеты: увеличение налогообложения имущества, перераспределение части социальных расходов с местного бюджета на центральный и введение системы квот, которая ограничивает местные правительства в наращивании задолженности. Также было разрешено конвертировать часть краткосрочных долгов в долгосрочные через выпуск облигаций. В 2018 г. был создан Центр мониторинга государственной задолженности, который постоянно отслеживает задолженность регионов и в ежемесячном режиме публикует отчеты.

Во-вторых, начиная с 2019 г. местные правительства выпускают облигации с более длительным сроком погашения. С 2015 по 2018 г. от 18 до 24% всех выпущенных облигаций имели срок погашения в десять и более лет. По данным *China Local Government Bond Market Report* Центра мониторинга государственной задолженности Министерства финансов КНР, сроки погашения задолженности регионов в 2019 г. в среднем составляли пять лет со средней ставкой 3,55%. Естественно, столь короткие сроки погашения кредитов не характерны для инфраструктурных проектов, окупаемость которых может составлять десять и более лет. Однако в 2019 г. доля облигаций со сроком по-

гашения десять и более лет составляла уже 46,83%, а в 2020 г. (с января по октябрь) — 77,4%. С одной стороны, облигации с более длительным сроком погашения имеют большую доходность (табл. 2).

Но с другой стороны, при поддержании высоких темпов экономического роста задолженность с более длительным сроком погашения в большей степени обесценивается относительно возрастающих объемов экономики.

Кроме того, следует учитывать, что золотовалютные резервы КНР в октябре 2020 г. составляли 3,128 трлн долл., что позволяет центральным властям изыскивать необходимые ресурсы для решения в том числе и этой проблемы [17].

Долговые инструменты использовались для наращивания инвестиций в основной капитал, прежде всего через вложения в строительство и инфраструктуру, которые обладают большим мультипликативным эффектом и при этом являются менее привлекательными для частного сектора из-за длительного периода отдачи от объектов. Так, по данным отчетов *China Local Government Bond Market Report* Центра мониторинга государственной задолженности Министерства финансов КНР, за январь — октябрь 2020 г. 1245 млрд юаней, полученных региональными правительствами через долговые инструменты, было направлено на муниципальное строительство и инфраструктуру промышленных парков (28%), 951 млрд юаней — на транспортную инфраструктуру (21%), 913 млрд

юаней — на образование, науку, культуру, здравоохранение и социальные выплаты (20%).

На конец 2019 г. задолженность центрального правительства составила 16,8 трлн юаней (17% ВВП). Причем прирост долговых обязательств в 2019 г. составил 1,8 трлн юаней. Задолженность региональных правительств составила 21,3 трлн юаней (21,5% ВВП) с приростом в 4,3 трлн юаней, 1,3 трлн из которых пошли на рефинансирование старого долга. В 2018 г. обслуживание долгов центральному правительству обошлось в 416 млрд юаней (12% от всех расходов), а региональным — в 324 млрд юаней (1,7%).

Преодоление бедности как важнейший инструмент ускорения экономического роста

Одним из наиболее значимых результатов реализуемой Китаем стратегии пространственного развития явилось преодоление бедности. В 1979 г. Дэн Сяопином была поставлена цель построения общества среднего достатка (*сяокан*) [18]. Согласно китайским данным, за 40 лет 700 млн человек выведено из состояния бедности [19]. Численность среднего класса превысила 400 млн человек [13]. При этом, используя методологию Всемирного банка, МВФ дает оценку в 542 млн человек за чертой бедности в 1980 г. [20]. К началу 2020 г. за чертой бедности оставалось 5,5 млн человек¹. С учетом того, что последнее время ежегодно 10–12 млн человек выводились из состояния бедности, можно с уверенностью утверждать, что поставленная Дэн Сяопином цель построения общества средней зажиточности к 2021 г. будет реализована.

На протяжении последнего десятилетия одной из ключевых особенностей развития китайской экономики являлся переход к экономическому росту, генерируемому внутренним потреблением, которое напрямую зависит от уровня доходов населения. Так, за период 2008–2019 гг. доля товарного экспорта в ВВП Китая снизилась с 31,6 до 17,4% [22]. 30 июля 2020 г. на заседании Политбюро ЦК КПК, посвященном экономике, председатель Си Цзиньпин призвал энергичнее развивать модель роста «двойной циркуляции» с опорой на внутренний рынок [23]. Внутренняя циркуляция (или внутренний контур) подразумевает создание производственных цепочек для удовлетворения внутреннего спроса, а внешняя циркуляция (внешний контур) нацелена на внешний рынок [24]. Основной акцент в новой политике делается на внутреннюю циркуляцию как основу экономического развития. При этом подчеркивается, что новая политика не подразумевает закрытие Китая от внешнего мира. Предполагается, что более мощный внутренний рынок станет основой для достижения еще большей конкурентоспособности внешнего контура.

Следует также учитывать и то, что курс «Идти на запад» позволил Пекину «китаизировать» населенные нацменьшинствами западные окраины страны. Примечательно, что на Западе комментируют этот процесс в явно негативном ключе, указывая на его насильственный характер, упоминая, в частности, о неких лагерях перевоспитания в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. При этом замалчивается, что благодаря этому курсу десятки миллионов людей были выведены из состояния бедности за счет строительства инфраструктуры, жилья, укрепления экономических связей с центральными регионами страны и получения доступа к качественному медицинскому обслуживанию и образованию на столичном диалекте. Тем самым, что крайне важно для Китая, было сохранено и укреплено единое иероглифическое информационное пространство страны.

Китайский опыт: уроки для России

Несмотря на наличие специфики, китайский опыт пространственного развития не может быть не востребован в России. Прежде всего следует признать, что достижения Китая в этой сфере обусловлены развитием системы стратегического планирования, рассчитанного на десятилетия вперед в рамках неизменной идеологической парадигмы — построения социализма с китайской спецификой. Достижение поставленных целей и задач предусматривало последовательное прохождение ряда этапов. При этом сами заявляемые цели являются весьма понятными и близкими для широких слоев населения, что само по себе служит важным мотивационным стимулом для их реализации. Так, поставленная задача построить общество сяокан решена за 40 лет. Есть основания полагать, что цель к 2049 г. (к столетию образования КНР) превратить страну в «мощное, процветающее, демократичное, гармоничное социалистическое государство» [25] также будет достигнута.

В России система стратегического планирования все никак не заработает. Дискуссии по поводу идеологии развития продолжаются.

В КНР формирующиеся городские агломерации выступают локомотивами научно-технологического развития. 63% от расходов на НИОКР реализуется в указанных агломерациях. В начале процесса это были преимущественно государственные расходы. По мере обустройства инфраструктуры и создания более привлекательной инвестиционной среды доля расходов на НИОКР частных компаний неуклонно возрастает. При этом доля расходов на НИОКР в ВВП Китая в 2019 г. составила 2,23% [26], в России — 1,1% [27].

Китайский опыт свидетельствует о том, что предоставление регионам большей самостоятельности в распоряжении бюджетными средствами является вполне оправданным. В отличие от России, где расходы региональных бюджетов составляют 57% от суммы расходов центрального и региональных бюджетов (данные на 2019 г. [28]), в Китае аналогичное соотношение составляет 85% (данные за 2018 г. [8]). В то же время возрастание долговой нагрузки регионов опережающего развития в значительной степени может быть купировано за счет роста объемов экономики.

Как показывает практика, особое значение имеет механизм подбора кадров на руководящие посты в регионах. Один из лидеров КПК отмечал: «Если бы в Китае проводились демократические выборы, то победу одержала бы партия неграмотных». Поэтому в КНР выдвиженцы правящей партии на руководящие посты в провинциях в обязательном порядке должны сдавать экзамены при поступлении на госслужбу и в процессе работы. Кроме того, они на ротационной основе работают в различных регионах страны, доказывая эффективность и результативность своей работы в качестве госчиновников. При этом они находятся под присталь-

➤ Если бы в Китае проводились демократические выборы, то победу одержала бы партия неграмотных.

ным вниманием как правоохранительных органов, так и Комиссии по проверке партийной дисциплины, которая, особенно в последние годы, зарекомендовала себя как наиболее эффективный борец с коррупцией.

В стране победившей грамотности в ходе демократических выборов губернаторов могут побеждать люди, связанные либо с наиболее криминализированными сферами местного бизнеса (лесное хозяйство, рыболовство, торговля металлоломом), либо с крупнейшими корпорациями, господствующими на данных территориях. Естественно, у тех и у других могут быть свои представления о приоритетах развития территорий, не совпадающие с видением центра.

Китай на практике показал, что борьба с бедностью важна и как инструмент поддержания социальной стабильности, и как инструмент ускорения экономического роста. По этому поводу еще в V в. до н.э. очень содержательно высказался Конфуций: «Когда богатства распределяются равномерно, то не будет бедности; когда в стране царит гармония, то народ не будет малочислен; когда царит мир в отношениях между верхами и низами, не будет опасности свержения правителя. Если государство управляется правильно, бедность и незнание вызывают стыд. Если государство управляется неправильно, то богатство и знатность также вызывают стыд». При этом в современном Китае отнюдь не стремятся к всеобщей уравниловке.

Одним из действенных средств борьбы с дифференциацией доходов в Китае является прогрессивная шкала налогообложения физических лиц. Так, месячный доход от 5000 юаней и ниже (46 850 руб.²) налогом не облагается. Доход от 12 000 до 25 000 юаней (112 440–234 250 руб.) облагается НДФЛ в 20%. Доход от 80 000 юаней (749 600 руб.) облагается НДФЛ в 45% [29].

В России, например, глава РЖД зарабатывает несколько сотен тысяч рублей в день. Это гораздо больше, чем получает квалифицированный инженер железнодорожного транспорта в месяц. В Китае топ-менеджеры также имеют высокие зарплаты, однако в отличие от российских коллег они платят в качестве налогов не 13, а 45%.

Согласно исследованиям ИНП РАН, потенциал роста российской экономики за счет перераспределения доходов населения от богатых к бедным обеспечит от 2 до 3% прироста ВВП (в зависимости от объемов перераспределения) [30]. При этом

было бы целесообразно в первую очередь под- держать доходы тех граждан, которые находят- ся в контуре государства: работников бюджетной сферы, пенсионеров, военнослужащих и т.д. [31]. Эффект достигается за счет стимулирования по- требительских расходов низкодоходных групп населения, которые в своем потреблении ориен- тируются прежде всего на продукцию отечествен- ного производства. ■

ПЭС 21019 / 17.03.2021

Примечания

1. Критерий бедности — среднегодовой доход в 2300 юаней, или 6,3 юаня в день, в постоянных ценах 2010 г. [21].
2. Рассчитано по среднегодовому курсу в 2019 г.: 9,37 руб. за 1 юань.

Источники

1. Гельбрас В.Г. Экономика Китайской Народной Респу- блики. Важнейшие этапы развития. 1949–2007: Курс лекций. Ч. 1. МГУ им. М.В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки. М.: Гума- нитарий, 2007. 428 с.
2. Вэнь Цзябао: В период 11-й пятилетки Китай приложил большие усилия к усилению макрорегулирования и макроконтро- ля [Электронный ресурс] // Russian.people.com.cn. 2011. 5 марта. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/7309036.html>.
3. Аньган Х. «Новая нормальность» Китая [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. 2015. № 3. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/novaya-normalnost-kitaya/>
4. Стровский Л.Е., Цзян Ц. Роль хуацяо в развитии китайской экономики // Известия УрГЭУ. 2010. № 1.

5. Статданные из промышленных провинций Китая вызывают сомнения у экспертов [Электронный ресурс] // Финмаркет. 2017. 13 марта. URL: <http://www.finmarket.ru/database/news/4485602>.

6. 31省份经济半年报: 中西部地区亮眼头部大省显底气 [Электронный ресурс] // Sohu.com. 2020. 29 июля. URL: https://www.sohu.com/a/410268288_115124.

7. Изотов Д.А. Экономический рост городов в неоднородном пространстве Китая // Экономика региона. 2017. Т. 13. Вып. 3. С. 789–802.

8. China Statistical Yearbook'2020 [Сайт] // Национальное бюро статистики Китая. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2020/indexeh.htm>.

9. Уровень урбанизации Китая к 2020 году достигнет при- близительно 60 процентов [Электронный ресурс] // Russian.people.com.cn. 2013. 7 июля. URL: <http://russian.people.com.cn/31518/8314688.html>.

10. Announcement No. 45 [2014] of the General Administration of Customs — Announcement on Developing the Integrated Customs Clearance Reform in Beijing-Tianjin-Hebei [Электронный ре- сурс] // Lawinfochina. 2014. 23 июня. URL: <http://www.lawinfochina.com/display.aspx?lib=law&id=17284>.

11. На Шаньдунском полуострове появится сеть город- ских агломераций [Электронный ресурс] // Russian.china.org.cn. 2017. 15 февраля. URL: http://russian.china.org.cn/business/txt/2017-02/15/content_40288422.htm.

12. Китай создает супергород в 100 млн человек [Электронный ресурс] // ChinaLogist. 2019. 18 октября. URL: <https://chinalogist.ru/news/kitay-sozdaet-supergorod-v-100-mln-chelovek-17214>.

13. Островский А.В. Китай не спасет мировую экономи- ку [Электронный ресурс] // Эксперт. 2020. № 45 (1183). URL: <https://expert.ru/expert/2020/45/kitaj-ne-spaset-mirovuyu-ekonomiku/>

References

1. Gel'bras V.G. *Ekonomika Kitaiskoi Narodnoi Respubliki. Vazhneishie etapy razvitiya. 1949–2007: Kurs lektzii* [Economy of the People's Republic of China. The Most Important Stages of Development. 1949–2007: Course of Lectures]. Ch. 1. MGU im. M.V. Lomonosova, In-t stran Azii i Afriki. Moscow, Gumanitarii, 2007, 428 p.
2. Ven' Tsyabao: V period 11-i pyatiletki Kitai prilozhil bol'shie usiliya k usileniyu makroregulirovaniya i makrokontrolya [Wen Jiabao: During the 11th Five-Year Plan China Made Great Efforts to Strengthen Macro Regulation and Macro Control]. Russian.people.com.cn, 2011, March, 5, available at: <http://russian.people.com.cn/31521/7309036.html>.
3. An'gan Kh. "Novaya normal'nost Kitaya" [China's "New Normality"]. *Rossiia v global'noi politike*, 2015, no 3, available at: <https://globalaffairs.ru/articles/novaya-normalnost-kitaya/>
4. Strovskii L.E., Tszyan Ts. Rol' khuatsyao v razvitii kitaiskoi ekonomiki [The Role of Huaqiao in the Chinese Economy Development]. *Izvestiya UrGEU*, 2010, no 1.
5. *Statdannye iz promyshlennykh provintsii Kitaya vyzvyvayut somneniya u ekspertov* [Statistics from China's Industrial Provinces are Questionable Among Experts]. Finmarket, 2017, March, 13, available at: <http://www.finmarket.ru/database/news/4485602>.
6. 31省份经济半年报: 中西部地区亮眼头部大省显底气 [31 Provincial Economies Semi-annual Newspaper: Midwest Bright Head of a Large Province]. Sohu.com, 2020, July, 29, available at: https://www.sohu.com/a/410268288_115124.
7. Izotov D.A. Ekonomicheskii rost gorodov v neodnorodnom prostranstve Kitaya [Economic Growth of the Cities in China's Inhomogeneous Space]. *Ekonomika regiona*, 2017, vol. 13, vyp. 3, pp. 789–802.
8. *China Statistical Yearbook'2020*. Natsional'noe byuro statistiki Kitaya, available at: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2020/indexeh.htm>.
9. *Uroven' urbanizatsii Kitaya k 2020 godu dostignet priblizitel'no 60 protsentov* [Urbanization Level of China's will Reach About 60 Percent by 2020]. Russian.people.com.cn, 2013, July, 7, available at: <http://russian.people.com.cn/31518/8314688.html>.
10. *Announcement No. 45 [2014] of the General Administration of Customs — Announcement on Developing the Integrated Customs Clearance Reform in Beijing-Tianjin-Hebei*. Lawinfochina, 2014, June, 23, available at: <http://www.lawinfochina.com/display.aspx?lib=law&id=17284>.
11. *Na Shan'dunskom poluostrove poyavitsya set' gorodskikh aglomeratsii* [A Network of Urban Agglomerations will Appear on the Shandong Peninsula]. Russian.china.org.cn, 2017, February, 15, available at: http://russian.china.org.cn/business/txt/2017-02/15/content_40288422.htm.
12. *Kitai sozdaet supergorod v 100 mln chelovek* [China is Creating a Super City of 100 Million People]. ChinaLogist, 2019, October, 18, available at: <https://chinalogist.ru/news/kitay-sozdaet-supergorod-v-100-mln-chelovek-17214>.
13. *Ostrovskii A.V. Kitai ne spaset mirovuyu ekonomiku* [China will Not Save the Global Economy]. *Ekspert*, 2020, no 45 (1183), available at: <https://expert.ru/expert/2020/45/kitaj-ne-spaset-mirovuyu-ekonomiku/>
14. Peiyuan Lan. *A dangerous dependency. Asia & The Pacific Policy Society*, 2017, May, 8, available at: <https://www.policyforum.net/a-dangerous-dependency/>
15. Vakhruhshin I.V. *Problemy dolga v ekonomike Kitaya: podkhody k otsenke, stsennarii, varianty resheniya* [Debt Problems in the Chinese Economy: Approaches to Assessment, Scenarios, Solutions]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2016, no 5, pp. 63–74.

14. Peiyuan Lan. A dangerous dependency [Электронный ресурс] // Asia & The Pacific Policy Society. 8 May 2017. URL: <https://www.policyforum.net/a-dangerous-dependency/>
15. Вахрушин И.В. Проблемы долга в экономике Китая: подходы к оценке, сценарии, варианты решения // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 5. С. 63–74.
16. Zia Khan. S&P: Chinese local governments' hidden debt could be as high as US\$6 trillion [Электронный ресурс] // S&P Global. 16 October 2018. URL: <https://www.spglobal.com/marketintelligence/en/news-insights/trending/masuycwfcn-u4yq878qu-a2>.
17. Trading Economics [Сайт] // Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/china/foreign-exchange-reserves>.
18. Путь современного Китая к обществу «сяокан»: По материалам Агентства «Синьхуа» [Электронный ресурс] // China.org. cn. Китайский информационный Интернет-центр. 2002. 12 ноября. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/49591.htm>.
19. Дэн Цзе. Как Китай вывел 700 млн жителей страны из бедности [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао. 2020. 22 мая. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0522/c95181-9693163.html>.
20. Hu Angang, Hu Linlin, Chang Zhixiao. China's economic growth and poverty reduction (1978–2002) [Электронный ресурс] // International Monetary Fund. 2003. November. URL: <https://www.imf.org/external/np/apd/seminars/2003/newdelhi/angang.pdf>.
21. Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2019 National Economic and Social Development [Электронный ресурс] // Национальное бюро статистики Китая. 2020. 28 февраля. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202002/t20200228_1728917.html.
22. Цыплаков С.С. Китай выбирает стратегию на 15 лет [Электронный ресурс] // Независимая газета. 2020. 18 октября. URL: https://www.ng.ru/dipkurer/2020-10-18/9_7992_china.html.
23. Мануков С.С. Китай намерен развивать внутренний рынок [Электронный ресурс] // Эксперт. 2020. 31 июля. URL: <https://expert.ru/2020/07/31/kitaj/>
24. Цзе Л. Двойная циркуляция [Электронный ресурс] // Китай. 2020. 8 сентября. URL: http://www.kitaichina.com/rjngji/202009/t20200908_800220243.html.
25. Новосельцев С.В. Концепция «китайской мечты» и ее практическое применение // Сравнительная политика. 2016. № 1.
26. Китай в 2019 году вложил в научно-исследовательские проекты свыше \$321 млрд [Электронный ресурс] // Finanz.ru. 2020. 27 августа. URL: [https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/kitay-v-2019-godu-vlozhit-v-nauchno-issledovatel'skie-proekty-svyshe-\\$321-mlrd-1029540880](https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/kitay-v-2019-godu-vlozhit-v-nauchno-issledovatel'skie-proekty-svyshe-$321-mlrd-1029540880).
27. Уровень финансирования российской науки недостаточен для обеспечения технологического прорыва [Электронный ресурс] // Официальный сайт Счетной палаты РФ. 2020. 7 февраля. URL: <https://ach.gov.ru/checks/9658>.
28. Статистика государственных финансов РФ [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федерального казначейства. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetov/statistika-gosudarstvennykh-finansov-rf/>
29. Налогообложение в КНР, налог на доходы физических лиц [Электронный ресурс] // ChinaWindow. URL: <http://chinawindow.ru/china/legal-information-china/chinese-taxation/individual-income-tax/>
30. Посткризисное восстановление экономики и основные направления прогноза социально-экономического развития России на период до 2035 г.: Науч. доклад / Под ред. члена-корреспондента РАН А.А. Широва. М.: Наука, 2020. 152 с.
31. Широ夫 А.А. Как будет восстанавливаться рост // Ведомости. 2020. 30 декабря.
16. Zia Khan. S&P: Chinese local governments' hidden debt could be as high as US\$6 trillion. S&P Global, 2018, October, 16, available at: <https://www.spglobal.com/marketintelligence/en/news-insights/trending/masuycwfcn-u4yq878qu-a2>.
17. Trading Economics, available at: <https://tradingeconomics.com/china/foreign-exchange-reserves>.
18. Pуть' sovremennogo Kitaya k obshchestvu "syaokan": Po materialam Agentstva "Sin'khua" [The Path of Modern China to the Xiaokang Society: Based on the Xinhua News Agency Materials]. Shina.org.cn. Kitaiskii informatsionnyi Internet-tsentr, 2002, November, 12, available at: <http://russian.china.org.cn/russian/49591.htm>.
19. Den Tsze. Kak Kitai vyvel 700 mln zhitelei strany iz bednosti [How China has Led 700 Million People Out of Poverty]. Zhen'min' zhibao, 2020, May, 22, available at: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0522/c95181-9693163.html>.
20. Hu Angang, Hu Linlin, Chang Zhixiao. China's economic growth and poverty reduction (1978–2002). International Monetary Fund, 2003, November, available at: <https://www.imf.org/external/np/apd/seminars/2003/newdelhi/angang.pdf>.
21. Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2019 National Economic and Social Development. Natsional'noe byuro statistiki Kitaya, 2020, February, 28, available at: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202002/t20200228_1728917.html.
22. Tsyplakov S.S. Kitai vybiraet strategiyu na 15 let [China Chooses a Strategy for 15 Years]. Nezavisimaya gazeta, 2020, October, 18, available at: https://www.ng.ru/dipkurer/2020-10-18/9_7992_china.html.
23. Manukov S.S. Kitai nameren razvivat' vnutrennii ryok [China Intends to Develop the Domestic Market]. Ekspert, 2020, July, 31, available at: <https://expert.ru/2020/07/31/kitaj/>
24. Tsze L. Dvoynaya tsirkulyatsiya [Double Circulation]. Kitai, 2020, September, 8, available at: http://www.kitaichina.com/rjngji/202009/t20200908_800220243.html.
25. Novosel'tsev S.V. Kontseptsiya "kitaiskoi mechty" i ee prakticheskoe primeneniye [The "Chinese Dream" Concept and Its Practical Application]. Sravnitel'naya politika, 2016, no 1.
26. Kitai v 2019 godu vlozhit v nauchno-issledovatel'skie proekty svyshe \$321 mlrd [In 2019 China Invested over \$321 Billion in Research Projects]. Finanz.ru, 2020, August, 27, available at: [https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/kitay-v-2019-godu-vlozhit-v-nauchno-issledovatel'skie-proekty-svyshe-\\$321-mlrd-1029540880](https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/kitay-v-2019-godu-vlozhit-v-nauchno-issledovatel'skie-proekty-svyshe-$321-mlrd-1029540880).
27. Uroven' finansirovaniya rossiiskoi nauki nedostatochen dlya obespecheniya tekhnologicheskogo proryva [The Level of Russian Science Funding is Insufficient to Provide a Technological Breakthrough]. Ofitsial'nyi sait Schetnoi palaty RF, 2020, February, 7, available at: <https://ach.gov.ru/checks/9658>.
28. Statistika gosudarstvennykh finansov RF [RF Government Finance Statistics]. Ofitsial'nyi sait Federal'nogo kaznacheistva, available at: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetov/statistika-gosudarstvennykh-finansov-rf/>
29. Nalogooblozheniye v KNR, nalog na dokhody fizicheskikh lits [Taxation in the PRC, Personal Income Tax]. ChinaWindow, available at: <http://chinawindow.ru/china/legal-information-china/chinese-taxation/individual-income-tax/>
30. Postkrizisnoe vosstanovleniye ekonomiki i osnovnye napravleniya prognoza sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii na period do 2035 g.: Nauch. doklad [Post-crisis Economic Recovery and the Main Directions of Forecasting Socio-Economic Development of Russia for the Period up to 2035: Scientific Report]. Moscow, Nauka, 2020, 152 p.
31. Shirov A.A. Kak budet vosstanavlivat'sya rost [How Growth will be Recovering]. Vedomosti, 2020, December, 30.